

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1544
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 5445-5447 Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Мещёрский» (Рязанская область).
А.А.ЗАКОЛДАЕВА
- 5448-5449 Встречи лебедя-шипуна *Cygnus olor* и лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в Рязанской Мещёре.
А.А.ЗАКОЛДАЕВА, А.Ю.КОСЯКОВА
- 5449-5450 О зимних скоплениях сороки *Pica pica* в Краснодаре.
Т.В.КОРОТКИЙ
- 5450-5452 Инвазия черноголового поползня *Sitta krueperi* в пояс лиственных лесов Кавказа. А.А.КАРАВАН
- 5452-5456 Гнездование скальной ласточки *Ptyonoprogne rupestris* в городе-курорте Кисловодске. В.А.ТЕЛЬПОВ,
В.В.ЮФЕРЕВА, А.Н.ХОХЛОВ,
М.П.ИЛЬЮХ
- 5457-5460 Материалы по экологии белошапочной горихвостки *Chaimarrornis leucosephalus* на Памире.
И.А.АБДУСАЛЯМОВ
- 5460-5464 Бледная завирушка *Prunella fulvescens* в Центральном Тянь-Шане. А.К.КЫДЫРАЛИЕВ
- 5465-5466 Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид авифауны Ставропольского края.
И.И.ГИЗАТУЛИН, А.Н.ХОХЛОВ
- 5466-5467 Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид в авифауне Ставрополя. В.Н.ФЕДОСОВ
- 5467 О необычной гибели свиристелей *Bombycilla garrulus* в Кисловодске. А.Н.ХОХЛОВ, М.П.ИЛЬЮХ,
В.А.ТЕЛЬПОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1544

CONTENTS

- 5445-5447 Nesting of the great egret *Casmerodius albus* in the national park «Meshchera» (Ryazan Oblast).
A. A. ZAKOLDAEVA
- 5448-5449 The mute swan *Cygnus olor* and the whooper swan *Cygnus cygnus* in Ryazan Meshchera.
A. A. ZAKOLDAEVA, A. Yu. KOSYAKOVA
- 5449-5450 About winter concentrations of magpies *Pica pica* in Krasnodar. T. V. KOROTKY
- 5450-5452 Invasion of the Krüper's nuthatch *Sitta krueperi* into the belt of deciduous forests of the Caucasus.
A. A. KARAVAEV
- 5452-5456 Nesting of the Eurasian crag martin *Ptyonoprogne rupestris* in the resort town of Kislovodsk.
V. A. TELPOV, V. V. YUFEREVA,
A. N. KHOKHLOV, M. P. ILYUKH
- 5457-5460 Materials on the ecology of the white-capped water redstart *Chaimarrornis leucocephalus* in the Pamirs.
I. A. ABDUSALYAMOV
- 5460-5464 The brown accentor *Prunella fulvescens* in the Central Tien Shan. A. K. KYDYRALIEV
- 5465-5466 The Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* – a new species of avifauna of the Stavropol Krai.
I. I. GIZATULIN, A. N. KHOKHLOV
- 5466-5467 The Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* – a new species of avifauna of the Stavropol Krai.
V. N. FEDOSOV
- 5467 On the unusual death of waxwings *Bombycilla garrulus* in Kislovodsk. A. N. KHOKHLOV,
M. P. ILYUKH, V. A. TELPOV
-

Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Мещёрский» (Рязанская область)

А.А.Заколдаева

Ангелина Анатольевна Заколдаева. Национальный парк «Мещёра». Ул. Интернациональная, д. 111, г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область, 601501, Россия. E-mail: anhydrinka@mail.ru

Поступила в редакцию 8 декабря 2017

Статус большой белой цапли *Casmerodius albus* на территории национального парка «Мещёрский» до настоящего времени нуждался в уточнении. В последних обзорах орнитофауны рязанской части Мещёры (Иванчев 2005, 2008) вид отмечен как редкий залётный. На территории национального парка и сопредельных территорий большую белую цаплю регистрируют довольно регулярно со второй половины XX века. Отмечены встречи как единичных особей, так и сравнительно крупных групп (Конторщиков 2001; Иванчев, Котюков 2001; Сапетина и др. 2005; Фионина и др. 2015; Фионина и др. 2016), в некоторые годы большая белая цапля при обследовании территории парка не была встречена (Иванчев, Котюков 2000; Иванчев и др. 2003а,б). В Кадастре позвоночных национального парка (2009) вид не упоминается. Несмотря на довольно частые и многочисленные встречи, особенно в последние годы, и увеличение численности осенью, гнездование вида на территории национального парка не было подтверждено.

В 2017 году при обследовании урочища Макеевский мыс в зарослях тростника нами была обнаружена смешанная колония цапель, в которой находились гнёзда больших белых цапель. Урочище представляет собой заброшенные обводнённые торфяные поля, в значительной мере заросшие водной и околководной растительностью, со сравнительно большой площадью открытой воды. Колония была обнаружена 6 мая. При первом обследовании была найдена только часть гнёзд. Все гнёзда были построены на заломах тростника и состояли из прошлогодних стеблей тростника, в некоторых обнаруживалось незначительное вплетение тонких ивовых веток. В дальнейшем также найдено гнездо, которое, по-видимому, было надстроено поверх гнезда серой цапли *Ardea cinerea*. В первый день были промерены кладки в трёх гнёздах. В других гнёздах происходило вылупление птенцов. В связи с этим и с тем, что температура воздуха была довольно низкой, работа на колонии была прекращена, чтобы избежать гибели птенцов. В большинстве гнёзд было по 4 яйца, незначительный процент составляли гнёзда с кладкой из 5 яиц. Также было обнаружено гнездо с кладкой из 8 яиц.

Гнезда большой белой цапли *Casmerodius albus* с кладкой и птенцами.
Урочище Макеевский мыс, национальный парк «Мещёрский». Май 2017 года.

При последующем обследовании 19 мая 2017 было обнаружено, что колония значительно больше и включает 22 гнезда большой белой и несколько гнезд серой цапли. Гнезда белой цапли диаметром в среднем около метра, высотой около 40 см и глубиной лотка около 8 см. Они располагались на высоте от 0.44 до 1.48 м от поверхности воды, в среднем на высоте около 0.8 м. В большинстве гнезд уже вылупились птенцы. Промерено 26 яиц в 9 кладках *C. albus*. Размеры яиц, мм: пределы: 58.2-67.2×41.2-44.3; средние 62.4±0.48×42.7±0.16. В гнездах находилось от 2 до 5 птенцов, в большинстве гнезд было по 4 птенца. Разница в весе разновозрастных птенцов из одного гнезда колебалась от 6 до 193 г. Вес птенцов в колонии на момент обследования варьировал в пределах от 41 до 649 г. Всего в колонии на момент обследования было учтено 59 птенцов большой белой цапли. При посещении колонии 20 мая было отмечено, что количество птенцов осталось неизменным. В гнездах, в которых ещё находились яйца, начиналось вылупление, а самые маленькие птенцы прибавили в весе.

Большие белые цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Мещёрский». Май и июнь 2017 года.

При проверке 28 июня 2017 все гнёзда больших белых цапель были уже пусты, растоптаны, а лотки у большинства гнёзд опущены почти до уровня воды. На некоторых ещё сидели лётные птенцы, которые скрывались в зарослях тростника при приближении наблюдателя. В дальнейшем при проведении учётов в этом урочище и на прилегающих территориях парка было отмечено, что большие белые цапли покинули колонию и переместились на другие заболоченные уголья.

Обнаружение колонии большой белой цапли подтверждает общую тенденцию по расширению ареала вида (Грищенко 2011) и позволяет уточнить характер пребывания вида на территории национального парка «Мещёрский».

Л и т е р а т у р а

- Ананьева С.И., Бабушкин Г.М., Зацаринный И.В., Лобов И.В., Марочкина Е.А., Фиолина Е.А., Хлебосолова О.А., Чельцов Н.В. 2009. *Кадастр позвоночных животных национального парка «Мещёрский»*. Рязань: 1-100.
- Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля *Casmerodius albus* // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 304-328.
- Иванчев В.П. 2005. Динамика орнитофауны Рязанской области (с конца XIX до начала XXI вв.) // *Тр. Окского заповедника* **24**: 534-567.
- Иванчев В.П. 2008. Современное состояние фауны птиц Рязанской Мещеры // *Птицы Рязанской Мещеры*. Рязань: 31-86.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2000. Материалы по орнитофауне Рязанской Мещеры, преимущественно района Спас-Клепиковских озёр и долины Пры // *Тр. Окского заповедника* **20**: 251-277.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2001. Птицы Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* **21**: 115-142.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003а. Миграции птиц весной 2001 года в районе Клепиковских озёр (Рязанская Мещера) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 232-252.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003б. Заметки по осеннему пролёту птиц в районе Клепиковских озёр (Рязанская область) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 652-656.
- Конторщиков В.В. 2001. Встречи некоторых залётных и редких пролётных видов птиц в Московской и Рязанской областях // *Орнитология* **29**: 297-298.
- Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. М.: 1-320.
- Фиолина Е.А., Валова Е.В., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2016. О современном статусе большой белой цапли *Casmerodius albus* у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещера») в 2015-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1370): 4593-4600.
- Фиолина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2015. Залёты большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальный парк «Мещёрский» // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1214): 4124-4127.

Встречи лебедя-шипуна *Cygnus olor* и лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* в Рязанской Мещёре

А.А.Заколдаева, А.Ю.Косякова

Ангелина Анатольевна Заколдаева, Алина Юрьевна Косякова. Национальный парк «Мещёра». Ул. Интернациональная, д. 111, г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область, 601501, Россия. E-mail: anhydrinka@mail.ru, ainsel@list.ru; ainsel@list.ru

Поступила в редакцию 7 декабря 2017

Оба вида лебедей являются редкими для Рязанской Мещёры и для области в целом. Лебедь-кликун занесён в Красную книгу Рязанской области, где ему присвоена 0-я категория – вид, исчезнувший на гнездовании (Красная книга... 2011).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. До конца XIX века кликун гнездился в Мещёре (Павлов 1879; Хомяков 1900 – цит. по: Котюков 1990). В настоящее время это пролётный вид, регистрируемый нерегулярно во время весенних и осенних миграций (Иванчев, Котюков 2001; Иванчев 2005; Сапетина 2005; Птицы... 2008).

Нами кликуны были отмечены во время весенних миграций. В восточной части Южной Мещёры (территория охранной зоны Окского заповедника) 9 мая 2011 держались 7 птиц. На территории национального парка «Мещёрский» кликуны были встречены на пролёте в 2014 году на залитых торфокартах в урочище Порцевка. 12 апреля здесь держалась 1 птица, а 13 апреля – уже 3. Позже лебеди в урочище замечены не были.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Вид появился в Рязанской области во второй половине XX столетия в результате расселения (Иванчев 2005). Первая встреча лебедь-шипуна для Рязанской области была отмечена в 1979 году в пойме реки Оки (Котюков 1990). В 1990 году отмечено гнездование пары шипунов на озере Длинное в окрестностях Спасска (Иванчев и др. 2003б). В 2001 году во время весенней миграции три птицы были встречены у озера Великое (Иванчев и др. 2003а).

В 2015 году 19 июня одна птица держалась на залитом участке поймы рядом с деревней Ужалье. Нами два шипуна были зарегистрированы в июне 2015 года в урочище Макеевский мыс на территории национального парка «Мещёрский». Птиц наблюдали 22 июня 2015 на большом участке открытой воды поблизости от зарослей рогоза в 400 м от основной дамбы. При приближении людей обе птицы скрылись в зарослях. По сведениям, полученным от инспекторов национального парка, обе птицы держались здесь не один день. Урочище представляет собой заброшенные торфяные поля, частично затапливаемые во время

паводков. Уровень воды регулируется насосной станцией, расположенной вблизи деревни Макеево. Урочище включено в охотничьи угодья национального парка, но в 2015 году весенняя охота здесь не проводилась. В последующие годы в гнездовое время шипуны в урочище Макеевский мыс не были зарегистрированы. В третьей декаде июня 2017 года на озере Святое, расположенном на границе Рязанской и Московской областей, около двух недель держались 4 лебедя-шипунa. 22 октября 2017 одиночная птица встречена на озере Ласковское близ села Ласково.

Авторы выражают признательность Е.Н.Журавлёвой, М.Е.Нырковой, П.С.Правдобову за предоставленные сведения и фотографии.

Л и т е р а т у р а

- Иванчев В.П. 2005. Динамика орнитофауны Рязанской области (с конца XIX до начала XXI вв.) // *Тр. Окского заповедника* **24**: 534-567.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2001. Птицы Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* **21**: 115-142.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003а. Миграции птиц весной 2001 года в районе Клепиковских озёр (Рязанская Мещёра) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 232-252.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н., Лавровский В.В. 2003б. Птицы долины Оки в пределах Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **22**: 47-147.
- Котюков Ю. В. 1990. Лебеди в Рязанской области // *Экология и охрана лебедей*. М.: 87-90.
- Красная книга Рязанской области: официальное научное издание*. 2011 / В.П.Иванчев, М.В.Казакова (отв. ред.). Изд. 2-е, переработ., доп. Рязань: 92.
- Птицы Рязанской Мещёры*. 2008 / Е.И. Хлебосолов (ред.). Рязань:1-208.
- Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А, Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология численность, охрана)*. Т. 1. Неворобьиные птицы. М.: 1-320.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1544: 5449-5450

О зимних скоплениях сороки *Pica pica* в Краснодаре

Т.В.Короткий

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

На зимовке в городе Краснодаре сорока *Pica pica* довольно обычна. О крупных скоплениях сорок из литературы нам не известно, однако на окраине Краснодара зимой 1999-2004 годов нами регулярно отмечались стаи этих птиц, собиравшиеся на ночёвку в тростниковую крепь,

* Короткий Т.В. 2004. О зимних скоплениях сороки в г. Краснодаре // *Фауна Ставрополя*. Ставрополь, **12**: 56.

протянувшуюся полосой (100×300 м) между старицами реки Карасун. Высота тростника в среднем составляла 2.8 м. Самое многочисленное скопление сороки отмечено здесь зимой 2001/02 года, когда в крае регистрировались чрезвычайно низкие температуры воздуха и ранние, небывалые по силе снегопады. В тот период с 16 ч 30 мин до 19 ч 00 мин на ночёвку слеталось до 280 сорок. В остальные зимы численность этих птиц была не такой высокой и колебалась в пределах от 30 до 82 особей.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1544: 5450-5452

Инвазия черноголового поползня *Sitta krueperi* в пояс лиственных лесов Кавказа

А.А.Караваев

Второе издание. Первая публикация в 2004*

До настоящего времени считалось, что черноголовый поползень *Sitta krueperi* лиственных лесов избегает, а в сосновых лесах очень редок. Населяет темнохвойные леса Северного Кавказа в пределах высот 1500-2000 м над уровнем моря (Ткаченко 1966). В Карачаево-Черкесии по пихтово-еловым насаждениям иногда он спускается ниже до днища долины Теберды (до 1200 м н.у.м.), изредка поднимается до 2200 м, но на верхней границе леса практически отсутствует. В своих типичных местообитаниях его численность составляет от 30 до 90 пар на 1 км² (Поливанов, Поливанова 1986, 1990). Биологически черноголовый поползень связан прежде всего с пихтой кавказской *Abies nordmanniana*. Все его кочёвки носят местный характер. Большинство авторов считает его оседлым видом, однако подчёркивается, что степень осёдлости и амплитуда кочёвок ещё не изучены (Воинственский 1954; Поливанов, Поливанова 1986, 1990, 2001). В перемещениях участвуют в основном, а может быть, и исключительно молодые птицы. Занятие гнездовых участков происходит, видимо, ещё осенью. Обосновавшаяся молодая пара, а тем более взрослые особи, держатся в дальнейшем оседло (Поливанов, Поливанова 1986, 1990).

До 2004 года выселение черноголового поползня в массовом количестве в пояс лиственных лесов Северного Кавказа ранее никем не

* Караваев А.А. 2004. Об инвазии черноголового поползня в пояс лиственных лесов Кавказа // Фауна Ставрополя. Ставрополь, 12: 46-48.

наблюдалось. Лишь изредка его встречали под Кисловодском (Воинственный 1954).

Массовое появление черноголовых поползней было зарегистрировано в лиственных и сосновых лесах осенью 2004 года у Карачаевска. Первые птицы были отмечены уже в конце сентября в дубово-грабовых, грабовых, буково-грабовых и сосновых лесах окрестностей города и в парке города. Наиболее многочисленными поползнями стали в конце октября и начале ноября. В это время они сконцентрировались в хвойных насаждениях, особенно в тех местах, где имелись плодоносящие туи *Biota orientalis*, семенами которых они питались. Так, в небольшом парке 5 ноября мы отметили 6 птиц (115 ос./км²). Встречались черноголовые поползни и на улицах города. Много их было также в сосновом лесу, расположенном у Карачаевска на горе Комсомолке, здесь численность черноголовых поползней составляла 92.1 ос./км². В сосновом лесу на южном склоне Маринского ущелья у посёлка Маркопи их численность была заметно меньшей – 45.6 ос./км². В начале второй декады ноября численность черноголовых поползней в парке города заметно снизилась (53.3 ос./км²). Отмечались как взрослые, так и молодые поползни, чаще одиночные особи, реже пары, иногда в смешанных стаях с московками *Parus ater*, желтоголовыми корольками *Regulus regulus* и обыкновенными пищухами *Certhia familiaris*.

В середине ноября мы нашли черноголовых поползней в молодых (20 лет) сосновых лесах у аула Кумыш (150 ос./км²) и севернее станицы Красногорской (74 ос./км²). Таким образом, от границы своих ближайших постоянных местообитаний черноголовые поползни откочевали более чем на 60 км, спустившись с высоты 1200 м до 700 м н.у.м.

Обыкновенные поползни *Sitta europaea* в этих биотопах были малочисленны. В парке отмечена всего лишь одна птица (19.2 ос./км²), а в сосновых лесах в эти дни они не были зарегистрированы. Тогда как в грабовом лесу в начале ноября численность *S. europaea* составляла 34.5 ос./км² и не было отмечено уже ни одного черноголового поползня (исключая пограничные участки с сосновым лесом).

В октябре-ноябре черноголовые поползни активно занимались запасанием семян туи и сосны *Pinus hamata*, пряча их среди трещин коры на соседних деревьях. Они выклёвывали семена из раскрывающихся шишек или, реже, собирали с земли. Во время заготовки семян отмечен случай залёта черноголового поползня через открытую форточку в аудиторию университета.

Отметим особенности учёта черноголового поползня. Очень часто они держатся высоко в кронах сосен, и заметить их удаётся не всегда. При учёте в сосновых лесах мы ориентировались на его характерный дребезжащий крик «чжжжж», длящийся около одной секунды. Крик не очень громкий, но в безветренную погоду его можно услышать на рас-

стоянии 30-50 м. Этот крик поползень издаёт не очень часто, поэтому маршрутный учёт мы проводили медленно, с остановками на 3-4 мин для регистрации криков и птиц. Учёт необходимо проводить утром, так как в середине дня и во второй половине дня черноголовые поползни кричат заметно реже. При такой методике учёта мы допускаем пропуск отдельных птиц. Поэтому в сосновых лесах возможен недоучёт этого вида.

В парках, где растёт туя, учёт черноголового поползня не представлял большой трудности. Птицы активно занимались заготовкой семян туи, постоянно летали их прятать на соседние лиственные, голые деревья и были хорошо заметны.

Л и т е р а т у р а

- Воинственский М.А. 1954. Семейство поползни Sittidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 710-725.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1986. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* 10: 10-164.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1990. Состояние популяции черноголового (рыжегрудого) поползня в Ставропольском крае // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 77-80.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. (2001) 2004. Черноголовый (рыжегрудый) поползень *Sitta krueperi* на Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* 13 (260): 430-431.
- Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* 6: 145-230.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1544: 5452-5456

Гнездование скальной ласточки *Ptyonoprogne rupestris* в городе-курорте Кисловодске

В.А.Тельпов, В.В.Юферева, А.Н.Хохлов, М.П.Ильях

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Как сообщалось нами ранее (Тельпов и др. 2011), в отличие от других видов ласточек, процесс синантропизации у скальной ласточки *Ptyonoprogne rupestris* на Северном Кавказе находится на начальном этапе и идёт медленно и локально.

Гнездование скальной ласточки на скалах вблизи Кисловодска отмечалось уже в конце XIX века (Lorenz 1887; Браунер 1914; Бёме 1958).

* Тельпов В.А., Юферева В.В., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2012. Гнездование скальной ласточки в городе-курорте Кисловодске // *Кавказ. орнитол. вестн.* 24: 82-86.

Однако в черте города Кисловодска на гнездовании, по нашим наблюдениям, скальная ласточка стала появляться в середине 1970-х годов (Тельпов и др. 2011): на скальных участках Верхнего парка и в районе Промзоны (Боргустанский хребет). В начале 1990-х годов в городе был зарегистрирован случай ночёвки этих ласточек в гнезде воронка *Delichon urbica* в оконных проёмах высотного здания. В определённой мере это можно было рассматривать как начало синантропизации скальной ласточки на юге Ставропольского края (Хохлов и др. 1992). Этот вид ласточек заселяет преимущественно биотопы, близкие к естественным: уступы скал и гроты в Курортном парке, долинах рек Аликоновки, Березовки, Ольховки и др. на окраине города.

Однако в 2011 году был отмечен случай нетипичного гнездования скальной ласточки в Кисловодске (Тельпов и др. 2011): на застроенной территории курортной зоны, над входом в административное здание санатория «Красные камни» на высоте 5.5 м. До ближайших «типичных» мест гнездования в Верхнем парке это место находится в 2-3 км, отличается высокой плотностью застройки, большими площадями древесной растительности, т.е. в целом в неудобном месте для охоты скальных ласточек. В 2011 году гнездование скальной ласточки на здании было успешным (Тельпов и др. 2011). Возможно, это стало предпосылкой выбора этого же места гнездования на следующий год. Как показали наши наблюдения, в первой декаде мая 2012 года прошлогодняя гнездовая постройка была «подновлена» (рис. 1) и начата кладка. К сожалению, нам не представилось возможности отследить судьбу кладки, но по состоянию гнезда и наличию следов помёта под ним и на стенах здания (находка совпала с примерными сроками вылета птенцов), мы предполагаем, что гнездование было завершено успешно. На протяжении оставшегося времени гнездового периода скальные ласточки возле этого здания нами не отмечены.

Ещё одним примером формирования у скальной ласточки толерантного отношения к присутствию человека у гнезда стало обнаружение в 2011 году гнезда этого вида на своде грота (высота над землёй 2.2 м!), расположенного на Туристской тропе – маршруте с постоянно высокой рекреационной нагрузкой. По нашим наблюдениям, в 2012 году гнездование в этом месте также повторилось (19 июня 2012 в гнезде находились 4 птенца), но было занято не старое гнездо, а построено новое, расположенное в том же гроте на соседнем своде на расстоянии 2 м от прошлогоднего. Причём новое гнездо было расположено на такой же небольшой высоте. Пара скальных ласточек спокойно относилась к присутствию наблюдателей в непосредственной близости гнезда (2 м). Гнездование было завершено успешно, 4 июля 2012 на уступе скалы над гротом наблюдались 2 слётка, опекаемые родителями, ещё 2 готовых к вылету птенца оставались в гнезде (рис. 2).

Рис. 1. Гнездо скальной ласточки *Ptyonoprogne rupestris* на административном здании санатория «Красные камни» в Кисловодске (а, б – в 2011 году; в, г – в 2012 году).

Безусловно, такое гнездование скальной ласточки пока представлено единичными случаями и пока трудно предполагать, смогут ли они перерасти в тенденцию. Хотя уже установлено, что на территории,

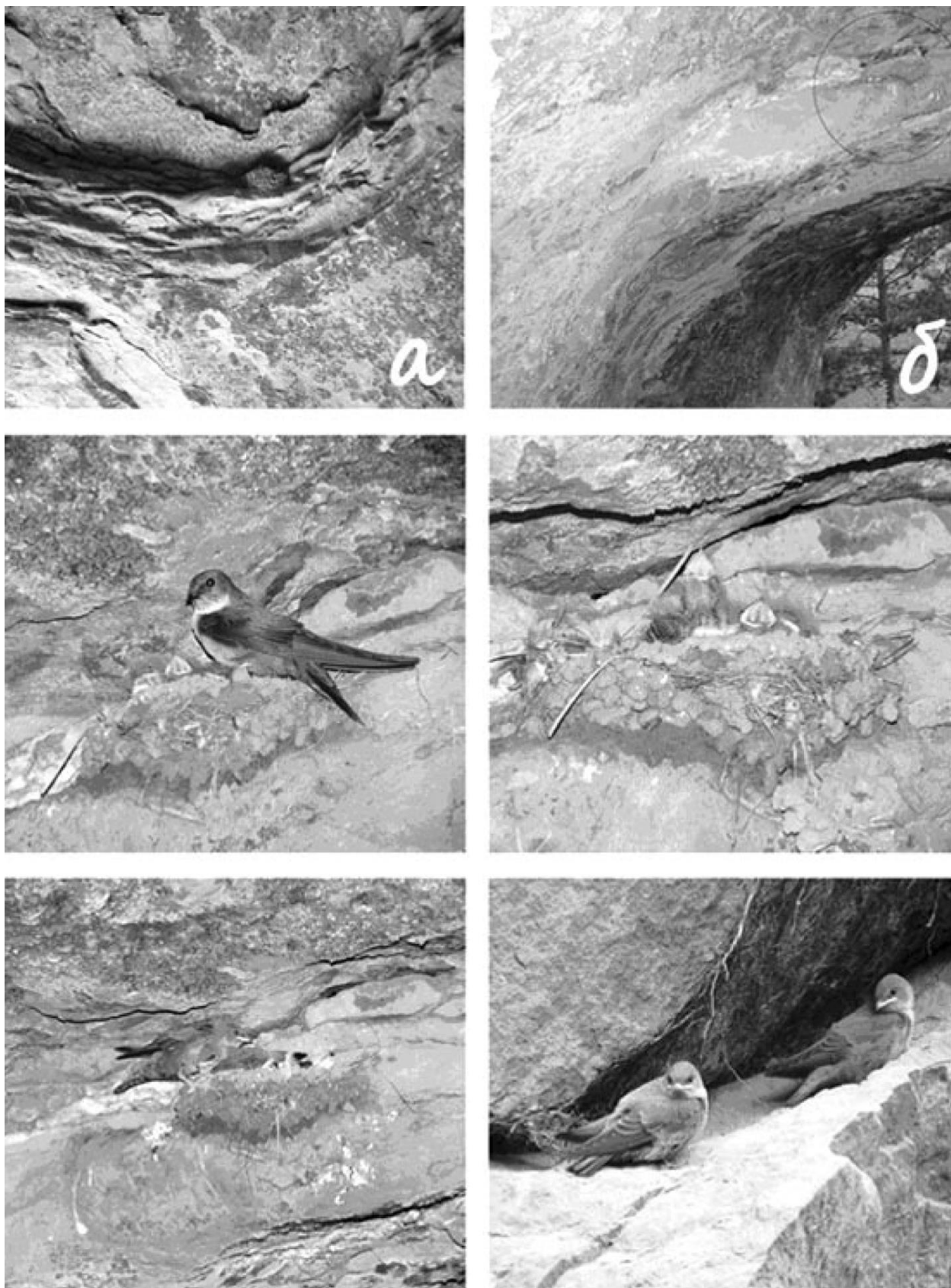

Рис. 2. Гнезда скальной ласточки *Ptyonoprogne rupestris* в Курортном парке
(а – в 2011 году, б – в 2012 году).

сопредельной с регионом Кавказских Минеральных Вод, республики Карачаево-Черкесия с появлением многоэтажной застройки скалистые ласточки стали вселяться в населённые пункты лесного пояса (Казиев

2009). По предположениям У.З.Казиева (2009), первые пары этих ласточек ещё в начале XX века стали гнездиться в заброшенных церквях, монастырских зданиях, под мостами через реку Теберду в городе Карачаевске. В настоящее время скальные ласточки строят гнёзда на балконах многоэтажных зданий, в недостроенных или заброшенных домах, в заброшенных зданиях рудника Эльбрусского, на высокогорной станции канатной дороги на хребте Мусса-Ачитара на высоте 2270 м над уровнем моря (Казиев 2009).

Как известно, непереносимое условие, чтобы вид закрепился в городе – птицы должны преодолеть «фактор беспокойства», т.е. не бояться постоянного присутствия людей, в том числе и у гнезда (Благосклонов 1981). В описанных нами случаях в Кисловодске гнёзда скальной ласточки располагались в местах с высокой и средней рекреационной нагрузкой. В условиях антропогенных ландшафтов уменьшается преимущество нормального гнездования перед аномальным (Вахрушев 1988). Некоторые «пластичные» особи начинают гнездиться нетипично, а затем на основе подражания может происходить быстрое распространение такого поведения. Подобный переход осуществляется в пределах поведенческой нормы вида, но выявляется её область, скрытая в обычных условиях обитания (Михайлов 1992).

Л и т е р а т у р а

- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Осетин. пед. ин-та* **23**, 1: 111-183.
- Благосклонов К.Н. 1981. Птицы в городе // *Природа* **5**: 43-52.
- Браунер А.А. 1914. Кавказские Минеральные Воды (Терская область) // *Орнитол. вестн.* **3**: 228-230.
- Вахрушев А.А. 1988. Начальные этапы формирования сообществ на примере синантропизации птиц // *Эволюционные исследования. Вавиловские темы*. Владивосток: 34-46.
- Казиев У.З. 2009. Орнитофауна населённых пунктов Карачаево-Черкесии (видовой состав, географическое распространение, экология и динамика численности). Дис. ... канд. биол. наук. Ставрополь: 1-260 (рукопись).
- Михайлов К.Е. (1992) 2013. Оpozнание гнездовых ситуаций и пусковые механизмы расселения у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **22** (926): 2715-2731.
- Тельпов В. А., Хохлов А. Н., Ильях М. П., Юферева В. В. 2011. Скальная ласточка в урбанизированных ландшафтах Северного Кавказа // *Кавказ. орнитол. вестн.* **23**: 77-81.
- Lorenz Th. 1887. *Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus*. М.: 1-62.

Материалы по экологии белошапочной горихвостки *Chaimarrornis leucocerphalus* на Памире

И.А. Абдусаламов

Второе издание. Первая публикация в 1963*

Белошапочная, или водяная горихвостка *Chaimarrornis leucocerphalus* (Vigors, 1831) распространена в Таджикистане довольно широко. Молчанов встретил её в Вахане, Лазлин – в Дарвазе (между Лянгаром и Кала-и-Хумбом), Розанов – в Ишкашине, Мекленбурцев – в нескольких местах по Пянджу и Шах-Дарье, а также на Гунте, у кишлака Чартым (Гладков 1954). Попов (1959) сообщает о распространении белошапочной горихвостки на территории Гиссаро-Каратегина, а Кузнецов (1958) указывает на добычу двух взрослых самцов у кишлака Дихауза и в Зеравшанской долине.

Наши данные относятся к горной части Зеравшанской долины. Гнездящихся водяных горихвосток мы встречали в долине Фан-Дарьи (выше Яноб) по притокам Зеравшана – Мадурушкент, Ривум, Сабах, Ярм, Лянглиф, Тро, Худгиф, Самджун и Рома на южном склоне Туркестанского хребта и вдоль притоков Зеравшана Вальгон, Джинды, Палдарак, Шахисафед на Зеравшанской хребте, а также по долине до языка Зеравшанского ледника.

В гнездовый период белошапочная горихвостка по верховьям Зеравшана встречается на высотах 2300-3000 м над уровнем моря.

Будучи оседлой птицей, белошапочная горихвостка предпринимает сезонные вертикальные миграции. Осенняя начинается в конце сентября – начале октября, когда горихвостка покидает свои основные местообитания. В зимнее время она спускается довольно низко и встречается до высот 900-1100 м н.у.м. 21 декабря 1960 в долине реки Сарда-и-Миёна (900-1100 м н.у.м.) в районе Рамитского заповедника (Гиссарский хребет) на расстоянии 15 км мы встретили 2 пары горихвосток; в том же районе в течение часовой экскурсии мы встретили трёх водяных горихвосток.

12 января 1961 в долине реки Варзоб взрослый самец придерживался высоты 1000 м н.у.м. Попов (1959) отмечал горихвостку там же 16 октября на высоте 1100 м, а в ноябре им отмечены птицы по долинам Сарбо и Сарда-и-Миёна.

* Абдусаламов И.А. 1963. Материалы по экологии белошапочной горихвостки на Памире // Орнитология 6: 264-267.

С наступлением первых признаков весны водяная горихвостка покидает места зимовок. Весенняя миграция начинается в конце февраля – начале марта, однако сильно зависит от погодных условий отдельных лет.

Характерным гнездовым биотопом белошапочной горихвостки являются берега быстротекущих горных потоков со скалами или кустарниками. Как правило, она избегает широких речных долин, отдавая предпочтение узким скалистым щелям с валунами.

В подходящих местообитаниях водяную горихвостку нельзя считать малочисленной. Количественный учёт в долине Палдарак, проведённый в середине мая 1962 года, показал, что на расстоянии 7-8 км гнездится 3 пары белошапочных горихвосток. Такая же картина наблюдалась по долине Ярм, где проводились наши основные наблюдения за этой птицей: гнездовые пары встречаются здесь на расстоянии 1-1.5 км.

Хотя в конце марта – начале апреля птицы достигают мест гнездования, к размножению они приступают относительно поздно. Причина этого, по нашему мнению, заключается в довольно низкой температуре и в наличии больших снеговых завалов на местах гнездования. Первые голоса самцов («цып-цып») мы слышали в долине Ярм с начала мая. У добытых 13-15 мая 1962 птиц семенники были сильно увеличены. У самки, добытой 15 мая, в яйцеводе было готовое к снесу, но не покрытое скорлупой яйцо и большие фолликулы диаметром 7-9.2 мм.

Гнездо белошапочной горихвостки *Chaimarrornis leucocephalus* с полной кладкой. Долина реки Ярм. 1 июня 1962.

Гнездо белошапочной горихвостки мы впервые обнаружили в долине реки Ярм (2300 м н.у.м.) 27 мая 1962. В нём было 1 яйцо, а 1 июня уже 4 (см. рисунок). Гнездо было расположено в расщелине между камнями дамбы арыка 20 см глубиной на высоте 120 см от земли. Гнездо с трёх сторон хорошо защищено и доступно только с входной стороны.

Оно довольно массивное: основание гнезда состоит из полуразрушившихся, но сухих остатков корней и стеблей прибрежной растительности; средний слой из растительной ветоши, которая прикреплена к краю гнезда стеблями и листьями злаков и полыни; лоток образован исключительно сухим мхом, покрытым тонким сплетением из волос домашних и диких копытных. Таким образом, гнездо белошапочной горихвостки хорошо защищает яйца и птенцов от изменчивого климата высокогорья. О его размерах можно судить из следующих цифр: высота гнезда – 62 мм; ширина – 150-160; толщина стенок – 40-45; диаметр лотка – 70; глубина лотка – 49 мм.

Яйца откладываются каждый день. Они довольно крупные, окрашены в палево-зелёный цвет с разбросанными по всей поверхности красноватыми пятнами, которые на тупом конце сгущаются и образуют хорошо заметный венчик. Размеры яиц (мм), в скобках масса (в г): 21.5×15.9 (2.65), 21.5×16.5 (2.75), 22.5×16.3 (2.85) и 22.2×15.9 (2.70)

Насиживают исключительно самки, начиная с откладки первого яйца. Самка сидит на гнезде 20-30 мин, затем незаметно вылетает и садится на расстоянии 70-80 м от гнезда. Она быстро принимается за поиски корма и, бегая между камнями, в течение 10-15 мин ловит насекомых. Потом самка снова залетает в гнездо и крепко сидит. При подходе человека к гнезду она поворачивается к выходу и, несколько приподняв голову замирает без движения. При этом чёрная окраска передней части горихвостки, слившись с темнотой щели, в которой расположено гнездо, делает её совершенно незаметной. Когда в щель падает дневной свет, птицу выдаёт только блеск её чёрных глаз.

В период насиживания самцы не покидают гнездовой участок и ревностно охраняют его от других птиц. При появлении какой-нибудь опасности, с излюбленного места, откуда обзревается большая часть гнездового участка, самец обычно подлетает к месту расположения гнезда и, издав тревожный крик, быстро отлетает прочь. Несколько минут спустя самка незаметно вылетает из гнезда, и обе птицы, при преследовании, отлетают до 1-3 км от гнездового участка, но затем снова возвращаются.

Насиживание продолжается около двух недель и примерно столько же птенцы находятся в гнезде. По данным Иванова (1940), молодые водяные горихвостки, добытые 15-22 июля, были в полном гнездовом пере. На это же время приходится и вылет птенцов водяных горихвосток в Зеравшанской долине. После вылета птенцов белошапочные горихвостки первое время держатся семейными группами, но в сентябре выводки распадаются. Зимой молодые горихвостки держатся одиночками, а старые – парами.

Линька начинается в августе. По данным Иванова (1940), взрослые водяные горихвостки в первых числах сентября почти полностью сме-

нили мелкое перо и меняли крупное; птицы от 21 августа были в интенсивной линьке. Добытые Кузнецовым (1958) в верховьях Зеравшана в середине августа горихвостки также интенсивно линяли.

Птицы, добытые нами 20 октября в долине Сарда-и-Миёна, были полностью одеты в свежее оперение. Анализ содержимого 8 желудков птиц, добытых нами в разное время года, показывает, что летом белощапочные горихвостки питаются жуками-слониками, чернотелками, бабочками, гусеницами, ручейниками и др. Зимой они употребляют в пищу мелкую боярку, дикую вишню и другие плоды деревьев и кустарников, произрастающих по берегам горных рек.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.
- Кузнецов А.А. 1958. Материалы к географии птиц Алая // *Тр. АН ТаджССР* 89: 241-257.
- Попов А.В. 1959. *Птицы Гиссаро-Каратегина: Эколого-географический очерк*. Сталинабад: 1-183.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1544: 5460-5464

Бледная завирушка *Prunella fulvescens* в Центральном Тянь-Шане

А.К.Кыдыралиев

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Бледная завирушка *Prunella fulvescens* (Severtzov, 1873) известна как птица, населяющая преимущественно верхние пояса гор. Однако её численность, вертикальное размещение, сезонные явления жизни и особенно биология размножения до последнего времени остаются почти не изученными. Некоторые неполные сведения по биологии этого вида, собранные автором данной статьи, приведены во втором томе монографии «Птицы Киргизии» (Янушевич и др. 1960).

В 1960 году, находясь в экспедициях у Чатыр-Куля, в северо-восточной части Аксая и в Ат-Башинской долине, автор собрал некоторые дополнительные сведения по численности, распространению и гнездованию бледной завирушки.

Занимая относительно небольшой ареал, эта птица совершает вертикальные миграции, подобно таким горным видам, как клушица *Pyr-*

* Кыдыралиев А. 1962. Бледная завирушка в Центральном Тянь-Шане // *Орнитология* 4: 256-259.

rhocorax pyrrhocorax, альпийская галка *Pyrrhocorax graculus*, горные вьюрки *Leucosticte*, краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster* и др. Зимой бледные завирушки обитают обычно в предгорных долинах, в пойменных лесах и кустарниках, но в небольшом количестве и в нижнем поясе елового леса. В этот период они обычно концентрируются на бесснежных участках по поймам рек, где имеются кустарники, заросли чия или сорных трав. В таких местах завирушки встречались нам в западной части Иссык-Кульской котловины. В большом числе они зимуют и в пойме реки Кочкорка и на окружающих её плоскогорьях. Зимой их много также по рекам Ат-Баши, Нарын, Он-Арча, Кокомерен и др.

С гор завирушки опускаются с выпадением снега. В районе Чатыр-Куля и в восточной части Ат-Башинского хребта осенние миграции обычно начинаются с начала октября. На южном берегу озера Иссык-Куль и в Кочкорском плоскогорье завирушки в значительном количестве встречаются уже 10-12 октября. Зимой они держатся обычно одиночками, но бывают и стайки из 3, 5, иногда 10-15 птиц.

Время весенней кочёвки к местам гнездовья зависит от хода весны. Так, в 1957 году зима на Чагыр-Куле была затяжная, и даже 15 апреля здесь встречались одиночные завирушки. Зато в 1958 году при ранней весне они часто наблюдались уже 23-24 марта, некоторые в тёплые дневные часы пели. Однако обычное пение этих завирушек слышится и на зимовках, и на пути следования в горы. На местах гнездовий они, как правило, оказываются уже разбившимися на пары.

Относительно гнездовых станций бледных завирушек в Тянь-Шане имеются разные мнения. Так, Кашкаров (Кашкаров и др. 1937) считал, что для гнездовья им нужна типчаковая степь. Шнитников (1949) пишет, что завирушки предпочитают заросли ползучего можжевельника, т.е. зоны субальпийских лугов, откуда они заходят и в хвойный лес. Мекленбурцев (1954) на Куэлю и Сары-Джазе отмечал завирушек среди каменных россыпей.

По нашим данным, бледная завирушка в гнездовое время предпочитает более или менее пологие склоны гор, где имеются россыпи и скалы с примыкающими к ним травянистыми площадками. Мы наблюдали завирушек на гнездовье также на дне ущелий с разбросанными там обломками скал или валунов. В лесной зоне или на субальпийских лугах с высоким травостоем в гнездовое время встречать их нам не приходилось. Следовательно, бледную завирушку следует считать птицей остепнённых склонов альпийского и верхнего субальпийского поясов гор с наличием скал, россыпей и морен.

Численность бледной завирушки на гнездовье всюду невысока и неодинакова в разных местах. Так, на северном склоне Котур-Таш (у Чатыр-Куля) и Боор-Албас (у Сон-Куля) на маршруте длиной в 1 км

встречались 2-3 пары, тогда как на восточном конце Ат-Башинского хребта (в субальпийском поясе на высоте 2550 м н.у.м.) пару завирушек можно было встретить лишь на протяжении нескольких километров. Относительно чаще бледные завирушки встречаются на Сары-Джазе, где они придерживаются сухих каменистых участков; на Арабеле (около 4000 м н.у.м.) их опять сравнительно мало, хотя местность, казалось бы, весьма подходящая для них. Степанян (1959) указывает, что в ущельях Кара-Баткак, Чон-Джаргылчак, Аю-Тор (Терской Алатоо) за экскурсионный день можно встретить одну-две пары. Следует также отметить, что в подходящих станциях бледные завирушки наблюдаются чаще на высоте 3000-3500 м над уровнем моря.

Как уже указывалось, разбивка на пары происходит ещё на зимовках. Однако, по Мекленбурцеву (1954), на Памире пары завирушек начинают встречаться дней через 20 после прилёта. Очевидно, это относится не ко всем особям: птицы из поздних (повторных) выводков прошлого года, быть может, возвращаются с зимовок стайками и образуют пары лишь на месте гнездовых.

Гнёзда обычно строятся в трещинах крупных камней, под кочками, иногда под укрытием кустарников, редко – в жилых постройках. Строит гнездо самка, самец находится вблизи, но в гнездостроении не участвует. Материалом служат старые стебли трав. Внутри гнездо, как правило, выстилается шерстью различных диких и домашних животных: сурков, козорогов, овец.

Свежие кладки обычно встречаются к середине июня. Около Чатыр-Куля, например, гнездо с двумя свежими яйцами (неполная кладка) было найдено 15 июня 1960. К сожалению, 19 июня оно оказалось разрушенным, по-видимому, лисицей. Другое недостроенное гнездо обнаружено 5 июня в восточной части Ат-Башинского хребта, близ ущелья Балык-Суу. Оно помещалось в небольшом углублении почвы среди каменных глыб, под стелющейся арчой, и было обнаружено с большим трудом. В этом гнезде 17 июня было 5 слегка насиженных яиц (см. рисунок). Откладка яиц, вероятно, происходила ежедневно, птенцы вылупились 27 июня.

Свежие яйца завирушек зеленовато-голубого цвета; их размеры, мм: 19.7×15.0, 17.9×14.6 (неполная кладка); 18.5×15.0, 19.0×15.4, 19.0×15.0, 18.0×15.0 и 19.0×14.9 (полная кладка); в среднем 18.7×15.1. К концу насиживания окраска яиц становится несколько светлее. У гнезда всегда находятся обе птицы. Однако неоднократно приходилось наблюдать, что при уходе из гнезда по тем или иным причинам одной птицы другая взамен не появлялась; это даёт основание считать, что самец в насиживании не участвует.

В том гнезде, где птенцы выклюнулись 27 июня, к 6 июля они были ещё слабо оперены, однако 12 июля они были уже хорошо оперены

и вскоре могли покинуть гнездо. Таким образом, птенцы находятся в гнезде, вероятно, 15-17 дней. По нашим наблюдениям, в выкармливании птенцов активное участие принимает и самец.

Гнездо бледной завирушки *Prunella fulvescens* под стелющейся арчой (обнаружено лишь после отодвигания прикрывавших его веток арчи).

В разных местах Центрального Тянь-Шаня взрослые птицы, занятые выкармливанием птенцов, наблюдались с 20 июня по 9 июля, но изредка и позднее – в августе.

Лётные молодые птицы, которых взрослые ещё подкармливали, наблюдались на Покровских сыртах 14 июля 1955 (Янушевич, Кыдыралиев 1956). В верховьях реки Кар-Куджур слётки встречались 26-27 июля 1957 (Янушевич и др. 1960). По реке Куэль (Сары-Джаз) кормившая птенцов самка наблюдалась 16 июля; лётный молодой был добыт 20 июля (Кашкаров и др. 1937); на Инылчеке (Сары-Джаз) и у перевала Джаман-Даван (Арпа) Шнитников (1949) наблюдал выводок в сопровождении взрослых 14 августа 1913.

У бледных завирушек, как и у других горных птиц, период гнездования растянут. Некоторые авторы (Мекленбурцев 1954; Степанян 1959) допускают наличие двух кладок в году. Однако анализ наших материалов и литературных сведений показывает отсутствие двух обособленных сроков гнездования. Напротив, из имеющихся данных видно, что откладка яиц начинается у бледных завирушек в июне, а лётные молодые птицы наблюдаются с середины июля. Так как молодые птицы находятся со взрослыми, как правило, ещё несколько дней после

вылета, т.е. до августа, нормальные вторые кладки вряд ли имеют место. Вероятнее всего, растянутость периода гнездования бледной завирушки, как и других горных птиц, является следствием вынужденных повторных кладок взамен утраченных. Возможно также, что молодые птицы из поздних выводков прошлого года приступают к размножению позднее, чем старые птицы. Для ряда горных и равнинных птиц это предположение высказывает Тюрин (1955, 1959). Растянутость периода размножения наблюдалась нами у альпийского вьюрка, горного гуся *Eulabeia indica*, у краснобрюхой горихвостки (Кыдыралиев 1959) и у многих других птиц (Янушевич и др. 1959, 1960). Обычно в повторных (взамен утраченных) кладках наблюдается меньшее число яиц — 2-3. Так, в Сары-Джазе 4 августа 1956 нами найдено гнездо бледной завирушки (Янушевич и др. 1960) с 2 только что вылупившимися птенцами и 1 неоплодотворённым яйцом. Вероятно, это была повторная кладка взамен утраченной. В самом деле, затяжная зима в местностях, близких к вершинам Хан-Тенгри, и, следовательно, короткое лето вряд ли позволяют сделать два цикла гнездования в столь суровых природных условиях.

Литература

- Кашкаров Д. Н., Жуков А. Н., Станюкович К. В. 1937. Холодная пустыня Центрального Тянь-Шаня. Результаты экспедиции ЛГУ летом 1934 г. Л.: 1-168.
- Кыдыралиев А. 1959. Биология размножения краснобрюхой горихвостки на Центральном Тянь-Шане // *Орнитология* 2: 209-213.
- Мекленбурцев Р.Н. 1954. Семейство завирушковых Prunellidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 624-660.
- Северцов Н.А. 1953. Вертикальное и горизонтальное распределение туркестанских животных. 2-е изд. М.: 1-270.
- Степанян Л.С. 1959. Птицы Терской Алатау (Тянь-Шань) // *Учён. зап. Моск. обл. пед. Ин-та им. Н.К. Крупской* 71, 4: 24-141.
- Тюрин П.С. 1955. Новые данные о гнездовании саджи (*Syrrhaptes paradoxus* Pall.) в каменной пустыне Иссыккульской котловины // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН КиргССР* 4: 3-6.
- Тюрин П.С. 1959. О сроках размножения некоторых позвоночных животных в Киргизии // *Изв. АН КиргССР. Сер. биол. наук* 1, 4: 161-165.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Янушевич А.И., Кыдыралиев А. 1956. Млекопитающие и птицы Покровских сыртов // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН КиргССР* 5: 37-48.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-228.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 2: 1-272.

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид авифауны Ставропольского края

И.И.Гизатулин, А.Н.Хохлов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Наши наблюдения проводились на территории Винтехникума (в настоящем Сельхозтехникума) села Прасковья Будённовского района Ставропольского края. Культурный ландшафт этого одного из старейших в России учебных заведений имеет мозаичный парковый облик со зрелым древостоем. В ближайших окрестностях располагаются обширные садово-дачные участки с плодово-ягодными культурами.

Во время посещения этих мест нам ежедневно удавалось наблюдать 22-23 ноября 2002 одного и 24 ноября 2002 – пару сирийских дятлов *Dendrocopos syriacus*. Как обычно в это время года, птицы обследовали древесные стволы и ветви в поисках ксилофитов. При этом дятлы иногда принимались гоняться друг за другом среди крон деревьев, с характерным для них звуковым сопровождением. Нужно заметить, что в это время в районе наблюдений установилась на редкость тёплая, с утренними туманами погода. Температура воздуха достигала +24°C. Вероятно, это и спровоцировало абортивные демонстрации в поведении, характерные для этих птиц в репродуктивный период.

Сирийский дятел, как средиземноморский вид (Штегман 1938), с середины прошлого века расселявшийся на восток, в 1984 году впервые отмечен в дельте Дона в Ростовской области (Иерке 1995). В последние годы, достигнув уже юго-востока Ростовской области, он является там обычным гнездящимся и зимующим видом культурных ландшафтов долины Западного Маныча (Пролетарский, Орловский и Ремонтненский районы).

Интересно, что в работах В.А.Миноранского (1997), В.А.Миноранского и Я.Ю.Подгорной (1998) по фауне птиц этой территории виды дятлов не представлены. Обилие сирийского дятла в настоящее время стало здесь соотносимо с обилием населяющего зрелые лесополосы и парки большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* (наши данные).

Л и т е р а т у р а

Иерке У. 1995. Некоторые интересные орнитологические свидетельства в окрестностях Ростова-на Дону // *Вопросы экологии и охраны природы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 123-125.

* Гизатулин И.И., Хохлов А.Н. 2002. Сирийский дятел – новый вид Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* 14: 111.

- Миноранский В.А. 1997. Летняя орнитофауна Ростовского степного заповедника и прилегающих районов // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 92-109.
- Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в западной части озера Маныч-Гудило // *Кавказ. орнитол. вестн.* **10**: 96-109.
- Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР: Птицы* **1**, 2: 1-157.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1544: 5466-5467

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид в авифауне Ставрополя

В.Н.Федосов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Ареал сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* до середины XX века был относительно стабилен и занимал территорию Передней и Малой Азии (Мензбир 1904-1909; Гладков 1951). В дальнейшем сирийский дятел, продвигаясь на запад и обогнув с юга и запада Чёрное море (Аверин и др. 1981), стал расселяться на восток (Степанян 1990). В 1985 году он достиг Дона (Белик 1990), в 1993 году впервые обнаружен в Калмыкии (Кукиш, Музаев 2001), а в 1995 году в Волгоградской области (Завьянов, Альберти 1996).

Информация о гнездовании сирийского дятла летом 1998 года в городе Элисте и о других встречах его на территории Калмыкии (Кукиш, Музаев 2001) подтолкнула автора статьи обратить повышенное внимание на пёстрых дятлов, иногда встречаемых на улицах села Дивное. В частности, встречи одиночных птиц случались 8 декабря 1994 и 19 апреля 1995. 4 января 2002 мне удалось обнаружить самца и самку сирийского дятла в центре села Дивное. Птицы кормились на сухостойных деревьях тополя чёрного и на усыхающих, суховершинных вязах. Древесина таких деревьев в Апанасенковском районе Ставропольского края бывает заселена древоточцем пахучим. Обнаруженные дятлы по бокам головы и шеи имели вытянутые участки белых перьев. У сирийского дятла на них отсутствует поперечная чёрная полоса, разделяющая их надвое, которая характерна для большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* (Иванов, Штегман 1978). Этот признак позволил с уверенностью определить вид встреченных птиц. Повторно один сирийский дятел обнаружен 17 января 2002 тоже в центре села, в 200 м от места предыдущей встречи.

* Федосов В.Н. 2014. Сирийский дятел – новый вид в авифауне Ставрополя // *Кавказ. орнитол. вестн.* **14**: 115.

Литература

- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г.А. 1981. *Животный мир Молдавии: Птицы*. Кишинёв: 1-336.
- Белик В.П. 1990. Дятловые птицы Ростовской области // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 6-29.
- Завьялов Е.В., Альберти Л.Г. 1996. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Волгоградской области // *Рус. орнитол. журн.* **5** (1): 3-4.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978. *Краткий определитель птиц СССР*. Изд. 2-е, испр. и доп. Л.: 1-560.
- Кукиш А.И., Музаев В.М. (2001) 2004. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый гнездящийся вид Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 938-939.
- Мензбир М.А. 1904-1909. *Птицы*. СПб.: 1-1231.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1544: 5467

О необычной гибели свиристелей *Bombusilla garrulus* в Кисловодске

А.Н.Хохлов, М.П.Ильях, В.А.Тельпов

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В середине января 2001 года в Кисловодске установилась обычная для этих широт погода: днём температура воздуха около -2°C, снежный покров незначительный. Свиристели *Bombusilla garrulus* в это время не представляли редкости. Их стаи от 10 до 70 птиц можно было видеть в разных частях города, городских парках и в садах индивидуального сектора, где они склёвывали ягоды и плоды, уцелевшие на деревьях. Утром 16 января 2001 одна из стай, состоявшая приблизительно из 60 птиц, была внезапно потревожена налетевшим перепелятником *Accipiter nisus* на территории детского сада № 14. Свиристели мгновенно улетели, но часть из них разбилась об оконное стекло лоджии соседнего дома. Сразу после этой атаки хищника здесь было собрано 12 трупов свиристелей.

* Хохлов А.Н., Ильях М.П., Тельпов В.А. 2003. О необычной гибели свиристелей в г. Кисловодске // *Фауна Ставрополя*. Ставрополь, **11**: 146.